

II.7. Откровение рода Овер де Линден

Мы не будем различать мистификации по целям, которые они преследуют, ведь нас интересует не моральная сторона поступка, а возможность установить факт фальсификации.

Монгайт 1969: 56—57

Они говорили: «Мы и весь свет». Они считали себя половиной света, причём лучшей его половиной.

Г.Х. Андерсен. Гадкий утёнок

Среди исторических мифов особое место занимают такие, что основаны на фальшивых памятниках старины — например, поддельных письменных источниках или археологических находках. Мы не будем здесь говорить о них подробно, так как на этот счёт есть обширная литература: от основательных монографий и учебников по распознаванию фальшивок (Козлов 1996; 2001; автор — нынешний глава Росархива) до популярных книг, хотя и написанных классиками исторической науки (Монгайт 1969). Ограничимся лишь анализом одного случая, достаточно свежего для русскоязычного мира.

II.7.1. Явление пророчества народу

Начиная с 1870-х годов известен весьма странный документ, споры вокруг которого с тех пор не прекращаются — хотя и текут достаточно вяло. По сообщению Г. Вирта (кто он такой и насколько ему можно доверять — об этом чуть позже), история его такова. Первым его зафиксированным обладателем был якобы Андриес Овер де Линден (ок. 1759—1820), старший плотник из Фрисландии. Старик явно придавал огромное значение древности своего рода, передав эту страсть потомкам. Своему внуку Корнелису он «всегда напоминал <...> о его фризской крови, всё значение которой он должен был объяснить ему подробнее, как только тот подрастёт» (Вирт 2007: 210). Выполнить своё намерение он, однако, не успел, а манускрипт оставил своей дочери Аафье Мейльхофф, от которой её в 1849 г. и унаследовал Корнелис Овер де Линден, старший мастерской на военно-морской верфи в Хелдере (порт в Северной Голландии). Как видим, семья была очень далека от учёных занятий, и сам Корнелис, по его признанию, не смог даже прочесть рукопись, хотя привлёк всю доступную ему литературу, включая словарь фризского языка. В 1860 г. он начал предпринимать шаги к её публикации. Архивариус провинции Фрисландия, доктор Элко Вервейс (Eelko Verwijs)⁴² посетил Корнелиса у него на дому и получил несколько летописей, подлинность которых не вызвала сомнений, а среди них — и интересующий нас документ. После ряда перипетий, 4 октября 1872 г. Й. Г. Оттема, директор гимназии в Леувардене (столице той же провинции, 82 тыс. жителей на 1962 г.), издал рукопись под названием *«Thet Oera Linda Bók»*⁴³ — «Кни-

⁴² Характерно, что А. В. Кондратьев, переводчик *«Хроники»* на русский язык (с немецкого издания Г. Вирта), не озаботился не только знакомством с первым (голландским) изданием, но даже с правилами чтения и транскрипции нидерландского языка. В разных частях книги он транскрибирует это же имя тремя разными способами: «Ээлко Вервийс» (Кондратьев 2007: 211, 213), «Еелко Вервийс» и «Фервийс» (: 385). Чтобы узнать, что по-нидерландски *ij* читается 'эй', достаточно заглянуть в первый урок любого учебника этого языка.

⁴³ В специальной литературе за этой книгой сразу же закрепилась аббревиатура: О.-Л.-В. или OLB. Сочетание *oe* в нидерландском языке читается у.